

В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах
Под общей редакцией Ф. М. Головенченко
ОГИЗ, ГИХЛ, М., 1948
Том III. Статьи и рецензии 1843-1848
Редакция В. И. Кулешова
OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

Тихо и незаметно еще канул год в вечность, канул как капля - в море! И никто не пожалел о покойнике, никто не проводил его ласковым словом, - он был забыт заживо, забыт совершенно: в декабре на него смотрели все как на докучного, засидевшегося гостя, который только мешает радостной встрече с вожделенным новым годом. Старый год, в своем последнем месяце, бывает похож на начальника, который подал в отставку, но, за сдачею дел, еще не оставил своего места. Разница только в том, что о старом начальнике всегда жалеют, если не по сознанию, что он был хорош, то по боязни, что новый будет еще хуже; нового же года люди никогда не боятся: напротив, ждут его с нетерпением, как будто в условной цифре заключается талисман их счастья. И все это для того, чтоб изменить ему, когда он состареется, и снова возложить свои надежды на его преемника! Таким образом, неприметно уходит год за годом, - и только разве тогда, как человек почувствует на плечах своих порядочное количество годов, впадает он в невольное раздумье и уже не с такою холодною провожает старый и не с такою радостью встречает новый год... Ему в первый раз приходит на ум очень простая истина, что первое января, которым теперь начинается новый год, ничем не лучше первого сентября, которым прежде начинался год; что условные вехи, столбы и станции на бесконечной дороге жизни - в сущности ничего не значат и что для каждого лично всего лучше измерять свое время объемом своей деятельности или хоть своих удач и своего счастья. Ничего не сделать, ничего не достигнуть, ничего не добиться, ничего не получить в продолжение целого года, - значит потерять год, значит не жить в продолжение целого года. А сколько таких годов теряется у людей! Не делать - не жить; для мертвого это небольшая беда, но не жить живому - ужасно! И между тем так много людей живет не живя, но только собираясь жить! Кто в самом себе не носит источника жизни, то есть источника живой деятельности, кто не надеется на себя, - тот вечно ожидает всего от внешнего и случайного. И вот причина чествования нового года. Новый год дает то, чего не дал прошлый... И вот -

Настали святки. То-то радость!
Гадает ветреная младость,
Которой ничего не жаль,
Перед которой жизни даль
Лежит светла, необозрима;
Гадает старость сквозь очки
У гробовой своей доски,
Все потеряв невозвратно;
И все равно: надежда им
Лжет детским лепетом своим. {1}

Святочные гаданья всегда относятся к новому году; люди убеждены, что только в новом году могут они быть счастливы. О том, достойны ли, способны ли они быть счастливы, им и в голову не приходит. Еще те, которые ждут своего счастья от денег, от материальных выгод, могут быть правы: не удалось в прошлом году - авось удастся в будущем! Притом же люди этого сорта деятельны и крепко держатся пословицы: "На бога надейся, сам не плошай". Но романтические ленивцы, но вечно бездеятельные или глупо деятельные мечтатели думают об этом иначе: небрежно, в сладкой задумчивости, опустив руки в пустые карманы, прогуливаются они по дороге жизни, глядя все вперед, туда, в туманную даль, и думают, что счастье гонится за ними, ищет их и вот - того и гляди - наконец найдет их и бросится в их объятия, чтоб никогда уже не расставаться с ними. "О, что-то сулишь ты мне, таинственный новый год!" восклицают они в стихах и в прозе... А о том и не подумают, что они ничего не сделали, чтоб найти очарование и прелесть в жизни; что они перехитрились, перемудрились до того, что сами не знают, чего им надо и чего не надо; что